

«Хватит! Я и так могу забрать ваше имущество в два счета, оно ваше лишь номинально!» – Цзян Тянь безразлично махнул рукой, не удостоив их и взглядом.

Суммарное состояние этих людей составляло по меньшей мере двести-триста миллиардов, они собирались отдать Цзян Тяню больше ста миллиардов!

Но Цзян Тянь не собирался подписывать с ними никаких договоров по передаче имущества. Если бы он захотел забрать их состояние, то просто сделал бы это. В этом и заключалась настоящая сила культиватора, его слово было законом, и он брал что хотел.

«Ладно, давайте сделаем так: Хун Е, отправьте в мою гостиницу все сырье для расстановки формаций, какое у всех вас есть!».

Сказав это, Цзян Тянь кивнул Цао Шисюну и Тан Гочжу, а затем ушел в компании Гуй Цзяоти.

На следующий день новость о глобальных переменах в семье Вэй словно ураган разнеслась по всему Китаю.

Эта удивительная новость быстро распространилась среди верхушки общества Гуанчжоу и всего Линнаня.

Семья Вэй непоколебимо была главным авторитетом Цзяннаня на протяжении ста лет, и была разрушена всего одним ударом! Это было невероятно!

«Вэй Шофэн был убит в битве с таинственным, сильным человеком на вершине горы Тинчао!».

«Молодому мастеру семьи Тан сломали обе ноги, семья Тан пообещала половину своего состояния в обмен на его жизнь!».

«Авторитеты Цзянбэя и пять великих семей Линнаня поддержали мастера Цзяна и признали его лидером Линнаня!».

«Таинственный кредитор стал владельцем финансовой группы семьи Вэй, а всех членов семьи Вэй выставили за дверь!».

Говорят, что правительство пресекло распространение этой новости, так что этой информации не было в официальных СМИ, она передавалась лишь из уст в уста.

Кто этот таинственный сильный человек? Сколько ему лет, как он выглядит?

За одну ночь он смог убить бессмертного господина Вэя и взял под контроль семью Вэй. Благодаря своему мгновенному успеху он наверняка войдет в рейтинг самых богатых и могущественных людей. Все люди строили предположения и обсуждали эту новость.

Но люди из высших кругов общества были напуганы и обеспокоены своей судьбой.

Говорят, что военные хотели вмешаться, но так и не смогли помешать Изначальному Цзяну. Раз этот мастер Цзян уничтожил семью Вэй за одну ночь, то нельзя навлекать на себя его гнев, это может быть очень опасно!

Многие люди связались друг с другом и подготовили дорогие подарки, намереваясь отправиться к мастеру Цзяну и выразить ему свое почтение, и таким образом избежать его гнева.

Более того, мир боевых искусств Китая тоже заволновался. Многие адепты боевых искусств пересказывали друг другу эту новость.

«Он владеет и боевыми искусствами, и заклинаниями, взял контроль над семьей Вэй и уничтожил Мо Хаосюна! По-видимому, в Линнэне появился новый лидер!».

«Он силен как дракон, как дракон! Те, кто не знаком с боевым искусством изначально Цзяна, прожили жизнь зря!» – вздохнув, восторженно сказали люди, почитающие силу мастера боевых искусств.

«В те полгода, что статус мастера Цзян рос, в Цзянбэе было очень беспокойно! Он сразил героя Общины Син Шаньху на круизном лайнере в открытом море, обезглавил наставника боевых искусств Хун Тяньчжао на горе Цзяло, установил контроль над школой Шэньнун в районе, где торгуют различными лекарственными травами. А теперь еще и случай с Мо Хаосюном и Вэй Шофэном! Изначальный Цзян действительно силен словно дракон, он взволновал всех!».

«До каких пор Изначальный Цзян собирается продолжать убивать? Неужели никого это не волнует?».

Многие мастера боевых искусств были сильно напуганы, им казалось, что опасность угрожает им всем.

«Откуда в Цзянбэе, в конце концов, взялся этот мастер Цзян? Из какой он семьи, чей он сын? Неужели он сын Е Чжаньтяня?».

«Это невозможно! Почти все сыновья Е Чжаньтяня состоят в Команде Дракона, они охраняют систему боевых искусств, разве сын Е Чжаньтяня может так безудержно убивать людей и подавлять всех?».

Было немало адептов боевых искусств, которые хотели узнать о Цзян Тяне больше и пытались разузнать любую информацию.

«Изначальный Цзян слишком сильный и ужасающий! Вероятно, остановить его сможет только собрание Ассоциации Боевых Искусств! Мы не сможем отомстить ему, полагаясь только на наши собственные силы!».

«Верно! Нам остается только просить Ассоциацию Боевых Искусств или известных наставников боевых искусств восстановить справедливость!».

Семья Хун из Цзянси, семья Ван из Лояна, связанная с монетами в форме мечей, семья Тан из провинции Сычуань, семья Мо из Линнаня и множество других семей мастеров боевых искусств, которые подчинил себе Цзян Тянь, были страшно напуганы и могли лишь вздыхать от ужаса. Они отбросили свои надежды о мести и теперь полагались лишь на организации боевых искусств высшего уровня.

...

Через два дня, в полдень ко входу в гостиницу подъехала Буггати Вейрон, она двигалась плавно словно рыба в воде.

Швейцар подошел, открыл дверь и увидел лишь ничем не примечательного молодого человека, выбирающегося с заднего сиденья.

Швейцар был потрясен и подумал, что, вероятно, это сын известной пекинской семьи, который приехал сюда набраться опыта.

«Господин Цзян, мне проводить вас наверх?» – за молодым человеком вышли еще двое людей. Один имел серьезную манеру держаться и обладал длинными, свисающими до груди усами. На втором были очки в латунной оправе. Это был величественный сверхчеловек Хун Е и Сюй Вэньцзе.

Хоть Цзян Тянь и выставил всех членов семьи Вэй за дверь, но все же нужно было поддерживать порядок в такой огромной семье. Поэтому Цзян Тянь не стал избавляться от Хун Е и Сюй Вэньцзе, старых слуг семьи Вэй.

Эти люди не испытывали к Цзян Тяню ненависти. Проще говоря, они просто за деньги избавляли его от хлопот.

Хун Е, Сюй Вэньцзе и остальные с радостью трудились изо всех сил под началом мастера Цзяна. Раз на них обратил внимание Цзян Тянь, разве это не значит, что их мастерство заклинаний находится на высоком уровне?

«Не нужно, возвращайтесь...». – покачив головой, сказал Цзян Тянь.

«Хорошо! Тогда просим разрешения удалиться! Во второй половине дня мы доставим вам сырье для расстановки формаций!».

Сверхчеловек Хун Е и Сюй Вэньцзе поклонились, обхватив кулак одной руки ладонью другой и, сохраняя почтительное выражение на лице, ушли.

«Зять, где ты был?».

Как только Цзян Тянь зашел в гостиничный номер, Чжао Цяньжу тут же схватила его за руку и, задыхаясь от возмущения, сказала: «Ты ни разу ни ночевал здесь! Три дня назад была гроза и дождь, я мы пошли в твою комнату, но тебя не было! Мы страшно перепугались!».

«Неужели ты полез в окно к этой богатой наследнице из Гуанчжоу?» – пошутила Чжао Сюэ Цин.

«Я не...».

Цзян Тянь поднял руки вверх, показывая, что сдается, и виноватым тоном сказал: «Я поступил неправильно, простите меня. С этого дня я буду везде брать вас с собой!».

Если бы это увидел сверхчеловек Хун Е, у него бы глаза вылезли из орбит. Величественный мастер Цзян, владеющий боевыми искусствами и заклинаниями, божественный наставник, который одним ударом уничтожил Вэй Шофэна, просит прощения у двух простых девушек?

Откуда он мог знать, что за десять тысяч лет странствий по звездному небу его сердце ожесточилось и стало холодным как лед. И что только видя любимую жену и близких людей, его защитный барьер падает, обнажая его тонкую натуру.

На самом деле, Цзян Тянь скрывал от двух девушек свой конфликт с Вэй Шофэном и, естественно, он не рассказал Чжао Сюэ Цин и ее сестре о том, что вчера уничтожил семью Вэй. Он не хотел, чтобы они беспокоились.

Но, по-видимому, сейчас они наоборот очень сильно переживали. И это заставило Цзян Тяня испытать угрызения совести.

«Ты сказал, что возьмешь нас с собой на Блаженное пиршество, а в итоге ушел, не попрощавшись! В последние дни ты только и делаешь, что совершаешь ошибки!» – тяжело дыша от злости, сказала Чжао Цяньжу.

В отсутствии Цзян Тяня Шэнь Мань Гэ была очень осторожна, она велела девушкам оставаться

в гостинице и не совершать необдуманных действий.

«Попасть на Блаженное пиршество не так просто, но мы пойдем...». – слегка улыбнувшись сказал Цзян Тянь и тут же позвонил главе семьи Тан, Тан Чжэнь.

Он приказным тоном сказал: «Я хочу пойти на Блаженное пиршество. Очистите территорию, не пускайте туда посторонних. Вам самим тоже следует уйти оттуда, моя жена любит тишину и спокойствие!».

«Что? Очистить территорию? Зять, ты шутишь?» – Чжао Цяньжу не могла поверить своим ушам.

В Блаженном пиршестве должны были принимать участие несколько великих семей Гуначжоу, у кого бы хватило силы командовать ими?

«Так, Цзян Тянь, не слушай Цяньжу! В прошлый раз ты обидел столько людей, сейчас слишком опасно туда идти!» – тут же начала уговаривать его Чжао Сюэ Цин.

Хотя она и знала, что Цзян Тянь обладает выдающимися способностями и сумел завоевать положение в Цзянбэе, но сейчас они были в Гуанчжоу. Даже если местные молодые мастера не сумеют справиться с Цзян Тянем, они могут натравить на него политические силы, которые стоят за ними.

«Все в порядке, сейчас твой муж уже не тот, что раньше. Теперь весь Линнань принадлежит мне!» – шепотом сказал Цзян Тянь, почувствовав беспокойство жены, и погладил ее по щеке.

Даже зная о невероятных способностях Цзян Тяня, Чжао Сюэ Цин и ее сестра не верили, что за такой короткий срок он мог получить власть над Цзяннанем.

Чжао Сюэ Цин слегка улыбнулась, но ничего не сказала. Вдруг Чжао Цяньжу осенила блестящая идея, она хлопнула в ладоши и сказала: «Пусть Шэнь Мань Гэ пойдет с нами, она сможет приструнить представителей Цзяннаня!».

«Хорошо...».

Цзян Тянь чувствовал себя беспомощным. Он возвысился слишком быстро, и даже самые близкие люди пока не могли это принять.

...

За дверями больничной палаты Первой Народной Больницы Гуанчжоу с беспокойством ждали Чжоу Сянья и Люй Фань. Они были идеальной парой, он был талантлив, а она красива.

Люй Фань держал в руках два пакета дорогих питательных продуктов и тонизирующих средств. Когда рано утром он услышал, что такой выдающийся, талантливый молодой человек, как Тан Шаоцзе был покалечен, он тут же позвонил Чжоу Сянья. Не обращая внимания на собственное сотрясение мозга, он запрыгал от радости, ведь эта ситуация давала ему возможность перевести свои взаимоотношения с Так Шаоцзе на новый уровень.

Однако в душе он был обеспокоен и растерян. Кто, в конце концов, посмел сломать ноги Тан Шаоцзе? Это просто невероятно!

Внешне Чжоу Сянья, на лице которой был легкий макияж, оставалась спокойна. Однако внутри у нее все кипело. Она всегда мечтала, что в один прекрасный день как Золушка заполучит своего принца, будет жить в прекрасном замке, вращаться в кругах аристократии и станет выдающейся женщиной. Сегодня у нее наконец появилась возможность приблизиться к высшему обществу и ее тщеславие было удовлетворено.

Выдающиеся молодые мастера, богатство, роскошный дом, элитный автомобиль, дорогая одежда и ювелирные украшения – все эти вещи были так далеки от Чжоу Сянья. И вот, кажется, сейчас до них было уже рукой подать.

Доктор и медсестра проводили осмотр пациента. Когда они закончили, Люй Фань и Чжоу Сянья вошли в палату.

На кровати в одноместной VIP-палате лежал туго перевязанный словно мумия Тан Шаоцзе, из бинтов виднелись только его глаза, рот и нос.

Чжоу Сянья все же была девушкой и, увидев эту картину, она была потрясена. Она подумала, что, судя по виду Тан Шаоцзе, его ноги, вероятно, больше не послужат ему.

Люй Фань опустил два пакета с продуктами и тонизирующими средствами и поздоровался с матерью и девушкой Тан Шаоцзе. Затем он присел на корточки около кровати и начал напряженно притворяться обеспокоенным травмой Тан Шаоцзе. Он яростно выражал свое горе и негодование, говоря, что был готов отдать свою жизнь за друга, был готов пойти на любые жертвы ради него.

Тан Шаоцзе не выдержал и отмахнулся от него. Он окинул взглядом Люй Фаня, который всегда старался выслужиться перед ним и наладить с ним отношения, в его глазах появилось отчаяние, и он с трудом сказал: «Хватит, не нужно пустой болтовни! Ни тебе, ни мне не нужно вызывать гнев такого человека, как Цзян Тянь! Ты не в курсе, что даже второй военный комитет решил вмешаться ради нас. Но даже они не смогли его остановить. Хорошо, что я вообще остался жив...».

Люй Фань замолчал и с заискивающей улыбкой кивнул. В его душе появилась тревога, кто, в конце концов, поставил Тан Шаоцзе, происходящего из аристократической семьи, в такое безвыходное положение, что он даже не хочет думать о мести?

В этот момент Чжоу Сянья, которая все еще молчала, подумала о втором военном комитете, и в ее сердце поднялась волна беспокойства.

Положение молодых мастеров Гуанчжоу было неодинаковым. И Чжоу Сянья невольно позавидовала, что молодой человек, который был всего на пару лет старше ее, вызвал такую волну общественной поддержки. Но в то же время ей было любопытно, кто же осмелился нанести такие увечья Тан Шаоцзе.

Чжоу Сянья чувствовала себя удачливой девушкой. Цзян Тянь выгнал ее из Линьчжоу, но в Гуанчжоу ее дела шли как по маслу, и это предвещало, что в дальнейшем ее жизнь станет прекрасной.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/755582>